

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

чрезвычайно интересную и важную тему, попытался привлечь довольно значительную литературу предмета, но не смог справиться с взятой на себя задачей. Правда, надо признать, что сейчас, при крайне слабой разработке вопроса об экономике древней Индии, задача эта и для всякого крайне труда.

Индианисты прежних поколений, за редчайшими исключениями, вопросами экономики древней Индии не занимались, и никем до сих пор даже не сделана попытка выяснить источники по экономике, которых, несомненно, если систематически проработать вопрос, окажется весьма большое количество. Но это в значительной мере первоисточники, как напр., надписи, которые требуют больших предварительных исследований, представляющих к тому же большие трудности в технической терминологии, нам пока не достаточно известной. Мало того, мы можем с уверенностью сказать, что есть различные категории источников, которые либо нам совершенно еще неизвестны, либо не достаточно, как я только что сказал, обследованы.

Теперь, когда, наконец, начинает пробуждаться интерес к вопросам экономики индианистов (больше, впрочем, среди индийцев, чем среди европейцев), всплывают вдруг индийские рукописи с совершенно новым для нас содержанием. Несомненно кроме того, что окажется немало и архивных материалов. Мы, к сожалению, пока очень мало знаем об индийских архивах, хотя хорошо знаем, что техника документации стояла в Индии высоко, и дипломатика была чрезвычайно развита. Работники на местах, единственные, кому доступны индийские архивы, ими почти совершенно не занимаются.

В книге—введение и семь глав: I. Территориальное деление в древней Индии.

II. Администрация. III. Вес, меры длины, монеты, проценты. IV. Цены. V. Население страны. VI. Землевладельческие классы. VII. Трудящиеся классы.

Несомненно, что о таких больших вопросах трудно было сказать что-нибудь исчерпывающее на десяти печатных листах и дать связный очерк.

Тем не менее в книге собрано очень много интересного материала, и затронут ряд существенных вопросов. Так, очень любопытны три таблицы заработной платы для разных категорий рабочих: VII века в Непале, XI века на юге Индии, XVI века при Великих Моголах. Вопрос о мерах, весах и монетах так сложен и велик для Индии, что он только, и притом очень частично, затронут автором. Не без интереса таблицы цен на разные съестные припасы, почерпнутые из надписей.

Несмотря на указанную выше недостаточную систематичность книги, нельзя не признать ее пользы. Надо пожелать, чтобы автор основательно переработал свой труд и более основательно ознакомился с трудами по экономике вообще.

Сергей Ольденбург.

Шамилов, Араб. Курдский пастух. Рисунки и обложка Сары Шор.—М., ОГИЗ «Молодая Гвардия», 1931, 64 стр.

Появление небольшой брошюры т. Шамилова является, будем надеяться, началом большого дела. Среди выпускаемой на русском языке обширной литературы, посвященной жизни многочисленных, населяющих наш Союз народов, о курдах мы имеем еще сравнительно небольшую литературу.¹ Что же

¹ После октября на русском языке вышли следующие работы (газетные статьи сюда не вошли): Ляйстер, А. Ф. и Чурсин, Г. Ф. География

касается литературы на курдском языке, то мы имеем некоторое усиление печатной продукции лишь за последние годы. В силу сказанного, появление «Курдского пастуха» является для развертывания дальнейшей работы фактом большой важности, тем более, что в брошюре т. Шамилов правдиво рассказывает о самом себе — о полной лишений и нужды жизни курдского пастуха-бедняка, находившегося под ярмом двойного гнета и эксплуатации — русского царизма, с одной стороны, и собственной феодальной верхушки — с другой. Если мы имеем русский перевод книги Ахмеда Ходаладе,¹ без всяких экзотических прикрас рисующую подлинную картину жизни керманшахского курда-бедняка, то брошюра т. Шамилова делает то же в отношении курда-бедняка района Карса.

Фигура автора «Курдского пастуха», т. Араба Шамоевича Шамилова настолько ярка, что будет не лишним сказать о нем несколько слов, продолжив таким образом написанную им в брошюре автобиографию. После Февральской революции, еще до Октября, т. Шамилов вступает в красногвардейский отряд т. Шпака, действовавший на Сев. Кавказе. Октябрь застает его там же по-

литруком повстанческого партизанского отряда. Находясь в непрерывных боях, т. Шамилов получает контузию и три раны. Имеет несколько боевых отличий. После окончания гражданской войны направляется в Моск. Инст. востоковедения, но со 2-го курса мобилизуется на партийную работу, на которой находился вплоть до последнего времени. Возвратившись в Армению, т. Шамилов ведет большую общественно-политическую работу среди курдов, выпускает на курдском языке ряд статей и брошюр.¹ Является одним из авторов курдского латинизированного алфавита, занимается разработкой грамматики курдского языка, причем эмпирическим путем открывает в этом языке категорию рода. В настоящее время состоит преподавателем курдского языка в Л.ИИ в Ленинграде и продолжает работать над собой. Тов. Шамилов еще не совсем овладел русским литературным языком, почему «Курдский пастух» был сначала написан на курдском языке, а затем переведен на русский. К сожалению, переводчики и редакция выполнили свою задачу неудовлетворительно: во многих местах чувствуются шероховатости и промахи, но, самое главное, в значительной степени утрачены непосредственность, свежесть образов и красочность, присущие литературно-художественным произведениям т. Шамилова (напр. «Курды Алагёза», еще не напечатанное продолжение «Курдского пастуха», рисующее классовую борьбу среди курдов после Октября). Таким образом, т. Шамилова следует использовать не только востоковедам, но и литературным организациям.

Кавказ. Тфл., 1924, стр. 313—15. То же 1929, стр. 299—304; Чурсин, Г. Ф. Азербайджанские курды (Этногр. заметки). Изв. Кавк. Ист.-арх. инст. Тфл., 1925, III, стр. 1—16; Марогулов, И. Курдский алфавит. Культура и письм. Востока, Баку, 1928, II, стр. 43—7; Кожухов, А. И. и др. Краеведческ. хрестоматия. Советск. Туркменистан. Ашх., 1930, стр. 65. Фото; Шамилов, А. Курды Закавказья. Рев. и культура, М., 1930, № 15—16, стр. 86—9; Изучение курдов Копет-дага. Туркменоведение. Ашх., 1931, № 7—9, стр. 57; Шагилян, М. Советское Закавказье, Л.—М., 1931, стр. 33—60; Букшпан, К. Азербайджанские курды... Баку, АЗГНИ, 1932, 92 стр., карта; Пчелина, Е. По Курдистанскому уезду Азербайджана. (Путевые заметки). Советская этнография, Л., 1932, № 4, стр. 108—121, 18 илл. и фигур.

¹ Крестьянская доля. Повесть о персидской деревне. Перев. с персидск. В. Тардов. М., 1931, ГИХД, 230 стр. (См. рец. в № 1 «Библ. Востока»).

¹ На русском языке из работ т. Шамилова, кроме «Курдского пастуха» и цитированных выше «Курдов Закавказья», вышли в сильно сокращенном редакцией виде «Курдские деревни». «Атеист», М., 1930, № 59, стр. 41—46.

Возвращаясь к самой брошюре, следует еще раз отметить, что она четко вскрывает классовые отношения, существовавшие в русском дооктябрьском Курдистане и, подобно А. Ходададе, развертывает на фоне биографии пастуха-бедняка живую картину жизни различных слоев курдского общества. Перед читателем проходит страдный путь маленького Араба, работающего батраком-пастухом у разных хозяев, уходящего на заработки в дальние селения, во время мировой войны служащего переводчиком в разных войсковых частях, чернорабочим на постройке железнодорожных линий и, наконец, сблизившись в 1916 г. с группой рабочих-большевиков, в 1917 г. вступающего в партию.

Интересно отметить, что, в отличие от буржуазного исследователя закавказских курдов, С. А. Егiazарова,¹ настойчиво замазывающего классовые противоречия внутри курдского общества, в частности в вопросе о кочевой общине (оба), т. Шамилов, испытавший на собственной спине гнет курдского феодала, дает диаметрально противоположную оценку, вскрывая эти противоречия. Так, Эгiazаров утверждает, что «все члены обы, как бедные, так и богатые, пользуются одинаковыми правами, глава же обы только первый между равными...» (стр. 18). Тов. Шамилов, наоборот, отмечает, что глава обы (оба-баши) — злейший эксплуататор и угнетатель и о каком-то «равенстве» между «богатыми и бедными не может быть и речи». В горах, на летних кочевках, говорит т. Шамилов, курды объединяются в своеобразные коллективы. «Оба» — небольшая община, объединяющая на летний период от 40 до 80 хозяйств для совместной пастьбы

скота на горных пастбищах. Во главе обы стоит «оба-баши», самый богатый и влиятельный член общины; он ведает всеми делами обы, распределяет и уплачивает налоги, указывает места пастьбы и определяет момент перегона скота с одной кочевки на другую... Оба-баши — всегда глава рода и кулак, т. е. хозяин над бедняками и батраками, поэтому от пастухов требуется, чтобы они, кроме своих прямых обязанностей, исполняли бесплатно всю работу по пастьбе и уходу за скотом оба-баши. Они должны по утрам пригонять и крупный скот и баранту оба-баши к кочевкам, пересчитывать животных каждый вечер и сообщать об этом хозяину, по утрам убирать «аглы», огороженные места для овец, относить весь мусор и навоз подальше от кочевки» (стр. 26—7).

Еще ярче выступает эксплуататорская роль оба-баши из следующего отрывка, говорящего об оплате пастуха: «Взрослый пастух получал за летнюю службу от 8 до 12 барашков, а подпасок — от 3 до 5. По местному обычаю с каждых 20 овец пастух получал одну; по этому расчету, если у кулака-хозяина было стадо в 200—350 голов, он давал пастуху 10—12 голов, что представляло собой более чем скромную плату за тяжелый и опасный труд пастуха. Но кроме того курдский кулак ухитрялся эксплуатировать нас еще и другим, окольным, путем: он входил в соглашение с менее состоятельными соседями и брал за плату их небольшие стада на летнюю кочевку; по мелочам набиралось еще 200—300 овец, которые паслись вместе с его стадом. Пастух, отвечая за целостность этого добавочного стада, не получал никакой дополнительной платы от хозяина» (стр. 40).

К сожалению, редакция выпустила несколько строк брошюры, где указы-

¹ Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., Т. Ф. л., 1891, XIII (2), стр. 1—60.

вается еще один способ грабежа пастуха оба-баши. Последний взимает с пастуха в конце сезона пол-барашка (эквивалентно равняется одному козленку) или целого барашка «за пастьбу на арендованном оба-баши участке».

Таким образом, т. Шамилов дает исчерпывающую картину эксплуататорской деятельности оба-баши.

На стр. 6 имеются данные по плате, получаемой пастухом коров («гаван», в отличие от названия пастуха овец — «шеван»): «за пастьбу коров отец мой брал по 1½ и 2 кило пшеницы в год и от 5 до 10 копеек за каждую штуку. Он должен был пасти с первых чисел апреля до выпадения снега — до последних чисел ноября».

Остается пожелать, чтобы жизнь курдов Закавказья и Туркменистана получила должное отражение на страницах нашей печати. Надеемся, что ОГИЗ поспешит издать вторую повесть т. Шамилова «Курды Алагёза», а наши литературные органы помогут ему вооружиться писательской техникой.

Еще несколько слов об издании «Курдского пастуха»: рисунки Сары Шор вполне удовлетворительны и гармонируют с содержанием брошюры.

Ф. Ростопчин.

Новый проект латинизации персидского алфавита. Alefbâye Nô-Çârxâneye Rôsanai (11 стр.).

Кроме этих данных на обложке разбираемой брошюры написано персидским шрифтом: In Ketabcæ mæçsanist и никаких других сведений ни об авторе, ни об издателе, ни о месте издания не указано. Приведенные данные обозначают: «Новый алфавит. — Типография Rovşæ-

nai. — Эта брошюра распространяется бесплатно».

Опрятно, почти роскошно изданная, с тщательной корректурой (все опечатки исправлены от руки чернилами), брошюра является характерным свидетельством того, что вопрос о латинизации персидского алфавита в Персии не только не снят с очереди, но, наоборот, даже как будто вновь поставлен на очередь. Брошюра эта никак не старше 1931 года.

В брошюре выдвигается следующий проект персидского латинизированного алфавита (Alphabet nouveau Persan, сокращ. AN; приводим с соответствиями латинизированному алфавиту, употребляемому в Туркмении, сокращ. НА).

Согласные:

AN: b p t j ç h x d z r j̇ s c f q
k g l m n v y

НА: b p t ç c h x d z r z s ş f q
k g l m n v j

Гласные;

AN: a e o u i â; ô, eu, ê

НА: ә е о u i a; ov, әj, ь

Как видно, от применяющегося на советской территории персидского алфавита AN отличается в 10-ти обозначениях: j, ç, j̇, c, y, a, â, ô, eu, ê.

Апостроф в AN используется как знак пропуска звука на стыке слов (напр., k'in вместо ke in).

Брошюра начинается предисловием, где автор, упоминая о выводах, к которым пришли якобы «все мыслящие и просвещенные люди Персии» о том, что главное зло и причина культурной отсталости страны — трудность настоящего арабского письма, — утверждает, что «важнейшим средством для излечения нашей внутренней боли» является замена арабского шрифта латинским. Этот проект, по словам автора, состав-